

ФОРМЫ БЫТОВАНИЯ ГОНЧАРНОГО РЕМЕСЛА НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВСКОГО КРАЯ В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.

Барменков А.С.

*Барменков Андрей Сергеевич – аспирант,
кафедра театрального искусства и народной художественной культуры,
Национальный исследовательский мордовский государственный
университет им. Николая Платоновича Огарева, г. Саранск*

Аннотация: в данной статье на основе изучения архивных данных библиотеки при отделе этнографии и этнологии Государственного казенного учреждения «НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» описаны формы бытования гончарного ремесла на территории Мордовского края в XIX – начале XX вв. Также доказано, что они составляют три формы развития бытования народной керамики в Мордовии.

Ключевые слова: организационные формы гончарного производства, эволюция, горн, гончарный круг, народное творчество, коллективное творчество, творчество единичных мастеров, гончарное ремесло, гончарный промысел.

Эволюция гончарного ремесла – это не только изменение и совершенствование навыков и орудий мастера, но и развитие организации этого труда. Эти явления и составляют содержание понятия «организационные формы гончарного производства».

До настоящего момента как сами организационные формы, так методы и способы их исследования не привлекали к себе особого внимания культурологов. Однако накопленный опыт в исследовании организационных форм гончарного производства по этнографическим и археологическим материалам позволяет поставить вопрос о перспективности этой темы. В частности, сведения об организационных формах можно применять для анализа не только экономического, но и культурного аспекта данного феномена в разное историческое время. Фактически они доказательно свидетельствуют об уровне развития культуры труда и производства, характерном для определенной эпохи, формах бытования гончарного ремесла и динамике их развития.

Особенности организационных форм гончарного производства определяют два основных компонента, которые входят в любую систему гончарного промысла – это *рабочее место гончара* и *горн*, использующийся для обжига.

Судя по этнографическим данным, в своем развитии эти компоненты проходят три основных этапа, каждый из которых характеризует разную степень их специализации. Каждый этап фиксирует следующие особенности специализации рабочего места и горна:

Рабочее место 1 – *временное*, которое размещается в жилом помещении или вне его;

Рабочее место 2 – *постоянное рабочее место внутри жилого помещения*, где для него выделяется определенный участок;

Рабочее место 3 – *постоянное рабочее место, расположенное в специальном помещении*;

Горн 1 – *традиционное бытовое теплоустройство*, которое используется для обогрева или приготовления пищи и периодически применяется для обжига керамических изделий;

Горн 2 – *традиционное бытовое теплоустройство, но с увеличенным полезным объемом*;

Горн 3 – *вышедшие из употребления в быту традиционные теплоустройства*, которые приспособлены для целей гончарного производства; нетрадиционные теплоустройства, которые используются исключительно для обжига керамики.

Среди значительной части культурологов, археологов и этнографов все еще широко распространено мнение о том, что в роли специализированного теплоустройства могут выступать лишь гончарные горны. Однако, это мнение ошибочно. Современная наука знает множество фактов специализации различных бытовых теплоустройств. Например, в лесной и лесостепной зонах центральной части России, объектами такой специализации издавна становились домашние печи, у народов Кавказа – домашние очаги и т.д. Здесь необходимо подчеркнуть, что в роли горнов, которые характеризуют различные этапы специализации гончарного производства, могут выступать различные по своему устройству приспособления для разведения и поддержания огня, начиная с самых простейших (костровых, очажных и т.п.).

Каждая организационная форма представляет собой сочетание двух компонентов. Наиболее строго поступательный ход развития организационных форм характеризует производства, в которых оба компонента находятся на одном и том же уровне специализации. В соответствии с этим допустимо выделить три последовательных этапа в развитии организационных форм гончарных производств на территории Мордовского края:

- 1) Рабочее место 1 + горн 1;
- 2) Рабочее место 2 + горн 2;

3) Рабочее место 3 + горн 3.

Судя по имеющимся материалам, специализация горнов может опережать специализацию рабочего места гончара, тогда специализированные формы вида рабочее место 1 + горн 2 и рабочее место 1 + горн 3 должны занять промежуточное положение между первым и вторым этапами, а форма вида рабочее место 2 + горн 3 – между вторым и третьим этапами.

Таким образом, если основные организационные формы, характеризующие этапы их развития, обозначить порядковыми номерами 1, 2 и 3, а промежуточные состояния этих форм фиксировать путем добавления к порядковому номеру буквенного индекса А и Б, то общая периодизация развития организационных форм гончарных производств примет следующий вид:

Первый этап: 1-РМ1+ горн 1; 1А-РМ1+горн 2; 1Б-РМ 1+горн 3;

Второй этап: 2-РМ2+горн 2; 2А-РМ2+горн 3;

Третий этап: 3-РМ3+горн 3.

Данные организационные формы гончарных производств на территории Среднего Поволжья являются общеисторическими в том смысле, что они способны существовать на различных этапах развития культуры и общества. Это обстоятельство привлекает к ним повышенный интерес как к потенциальным источникам историко-культурной информации. Мы вправе предположить о существовании различных уровней культуры труда и производства, а также то, что о мере развития гончарного производства происходят неоднозначные процессы: улучшение – ухудшение организации рабочего места гончара, прогресс – регресс в технике и технологии изготовления изделий. В свою очередь, это, по-видимому, влечет за собой совершенствование – деградацию качества продукции, все более или все менее полно удовлетворяющего как материальные, так и духовные потребности потребителей.

В свете накопленных этнографических данных выясняется, что организационные формы гончарных производств могут служить, с одной стороны, индикаторами экономической роли гончарного ремесла в культурной и хозяйственной деятельности общества, с другой стороны, помогают зафиксировать уровень развития культуры керамического производства.

Организационные и экономические формы гончарных производств не связаны между собой напрямую. Так, в сельском гончарстве в Среднем Поволжье в 1920-1930-х гг., функционировали как доремесленные производства, ремесленные на заказ и ремесленные с рыночным сбытом продукции, ориентированные на сбыт исключительно на местных рынках, расположенных в радиусе не более 10 км от места самого промысла. [1, с. 26-34]. Фактически, они представляют *три формы развития народной керамики*, из четырех согласно классификации крупного исследователя народного искусства М.И. Некрасовой [12]. Это, во-первых, *народное творчество*, не вычлененное из своего этнографического бытования, неразрывно связанное с породившими его национальным, социальным укладами жизни (доремесленное производство), нацеленное на внутреннее потребление. Во-вторых, *коллективное творчество* на основе общности промысла, развивающегося в лоне местной культурной традиции, жизнь которого определяется не столько внутренним потреблением, сколько сбытом вовне (ремесленное производство на заказ и ремесленное с рыночным сбытом продукции). В-третьих, – *творчество единичных мастеров*, нацеленное либо на сбыт, либо на внутреннее потребление. Причем их техническое оснащение тоже было разным. На одних производствах керамику делали с помощью гончарного круга – ручного или ножного, а в других случаях круга не применяли.

Мордве освоить гончарное ремесло помогли русские крестьяне. Заселяя земли Поволжья с начала X в., они вместе со своим образом жизни также перенесли этот самобытный промысел. Они оказались в этом ремесле более изобретательными. Конечно, историками было отмечено гончарство на территории Мордовии в более раннее время, о чем свидетельствуют археологические материалы, но это была лепная керамика, которая носила примитивный характер: гончарные изделия встречались, только у мордвы были очень примитивными по технике исполнения, а художественные достоинства этих изделий были невелики [5]. В целом, гончарство у нерусских жителей Поволжья в прошлые века было менее распространено, потому что в быту преимущественно использовалась деревянная посуда.

В Новое время гончарное ремесло на территории современной Мордовии было развито довольно широко. По этнографическим данным, описывающих кустарные промыслы Пензенской губернии за 1902 год, мы можем наблюдать, что в Краснослободском уезде в Пурдошанской волости в селе Пурдошки из общего числа дворов 631, число гончаров составляло 100. В соседнем селе Селищи Ново-Веденской волости лишь 7 дворов мастеров из общего числа 430. В Саранском уезде в Протасовской волости в селе Монастырское из общего числа дворов 119 число гончаров составляло 100 [6, с. 38]. При этом семь дворов могли иметь до пятнадцати гончаров в каждом. Даже половина их этого числа гончаров могла продуктивно трудиться и заработать за зимний сезон до нескольких тысяч сосудов. Скорее всего, производство носило характер семейного производства, т.е. относилось к коллективному творчеству на основе промысла. При этом условия труда были тяжелыми. Так, гончар Федор Григорьевич Сидоров из села Селищи жаловался на то, что крутили посуду прямо в избе. От постоянного сырого воздуха, от лежавшей

тут же рядом мокрой глины стены покрывались плесенью и сгнивали, поэтому мастерские долго не существовали.

В селе Унуевский Майдан, во время Великой Отечественной войны в помещении разрушенного храма устраивали гончарную мастерскую. Здесь трудилось до 12 человек. Посуду производили двумя техниками: *спиральным методом (ленточным способом)* и *методом кругового налепа*. С помощью первого метода мастера лепили сосуды больших форм, а второй способ использовали для маленьких бытовых предметов. Специальных горнов для обжига не было.

Также известны случаи производства гончарной продукции в 1950-е годы в Кадошкинском и Краснослободском райпромкомбинатах.

Сохранились свидетельства, что местные глины позволяли работать даже небольшим кирпичным заводам. В селе Шишкеево Рузаевского района с середины 1930-х до начала 1960-х годов был черепичный завод, который выпускал кирпич и черепицу двух видов: «марсельку» и «татарскую», что свидетельствует о попытке перехода к качественно новому уровню культуры труда и производства. К сожалению, этот процесс не получил серьезного развития.

В Шишкеево осуществлялось и изготовление гончарной посуды как в коллективной форме, так и в творчестве единичных мастеров. Сосуды, по воспоминаниям местных потомственных мастеров Ефима Васильевича Глазкова и Николая Максимовича Шитихина, «лепили из жирной, красной, пластичной глины», которая также шла на изготовления игрушек-свистулек. Таким образом, в селе Шишкеево население снабжалось глиняной посудой от местных мастеров, которые ее с избытком производили. «У нас в Шишкове форму налепом делали. На ручном круге. Обжигали в русской печи прямо в избе» [цит. по: 5, с. 167].

Судя по всем этим признакам, речь идет о производстве с организационной формой вида – рабочее место 1 + горн 1, действовавшем как ремесленное производство «на заказ». Такой посудой местное население пользовалось в течение многих десятилетий. Аналогичные производства на заказ с данной организационной формой, но с применением в них гончарного круга, были известны почти на всей территории Центральной части России и Поволжья. Применение гончарного круга свидетельствует о повышении уровня культуры труда и производства. Однако изготовление изделий по-прежнему осуществлялось в жилой избе, обжиг производился в бытовой печи небольших размеров. Одновременно в ней обжигалось не более 25 небольших сосудов. Даже в 1960-е гг. были зафиксированы случаи, когда горшечник, работая на местный рынок сбыта, делал посуду на ручном круге в жилой комнате, где у него не было постоянного рабочего места, обжигал посуду в обычной русской печи, стоявшей в той же комнате.

Такие доремесленные (домашние) производства керамики с организационной формой вида – рабочее место 1 + горн 1, в которых использовался гончарный круг были зафиксированы в различных районах на территории Мордовского края. В «Списке очагов гончарного производства XX века», составленном А.А. Бобринским, который является наиболее полным указателем, есть упоминание только о двух эрзянских селах, в которых получило развитие керамическое ремесло: это Старые Турдаки в Кочкуровском и Большое Маресьево в Чамзинском районах. Остальные села и гончарные промыслы по Мордовии – русские: Ивановка, Темников, Пурдошки, Софино, Троицк, Унуевский Майдан, Шишкеево, Сиал-Пятина, Дады и Кулясово [1, с. 26-34; 9, с. 140-144].

Организационные формы, занимающие промежуточное положение между первым и вторым, вторым и третьими этапами развития, свидетельствуют об опережающем развитии техники по сравнению с совершенствованием организации рабочего места гончара. Промежуточное положение между первым и вторым этапами занимают производства вида РМ 1 + горн 1 и РМ 1 + горн 3. Оба вида фиксируют повышение экономической роли гончарства, которое сохраняет еще неразвитую форму, унаследованную от производств вида РМ 1 + горн 1. Свидетельств такого рода, указывающих именно на повышение экономической роли гончарства в культурно-хозяйственной деятельности населения, известно множество. Конкретным примером может служить факт сознательного увеличения полезного объема бытовых печей, рассчитанных на одновременный обжиг значительно большего числа изделий, чем это позволяли сделать печи обычных размеров. Если в бытовой печи одновременно можно было обжигать не более 40-50 сосудов небольшой емкости (не более 1 литра), то в больших – по 200 таких же сосудов. Использование бытовых печей увеличенного объема в связи с работой на рынок отмечено во многих селах на территории Мордовии.

Другим проявлением повышения экономической роли гончарства являются факты использования традиционных или хозяйственных теплоустройств, вышедших из употребления в быту, но приспособленных исключительно для целей гончарного производства. На территории Мордовии такими теплоустройствами были главным образом черные, или так называемые овинные печи. В этом случае печь, как правило, располагалась за пределами жилого помещения – в хозяйственной постройке. Организационная форма таких производств имеет только один вид – РМ 1 + горн 3. С точки зрения развития форм бытового керамического творчества, это свидетельствует об ослаблении этнографического бытования в пользу коллективной формы.

Итак, производства двух видов – РМ 1 + горн 2 и РМ 1 + горн 3, известные по данным этнографии, фиксируют переход от работы «на заказ» или для собственных хозяйственных нужд к работе на рынок. Но гончарные производства с подобными организационными формами не всегда допустимо связывать переходом от доремесленного к ремесленному производству с рыночной формой сбыта продукции. На основании признаков существования производств вида РМ1+горн 2 или РМ 1+горн 3 сложно делать заключение о переходе от домашнего производства к определенному виду проторемесленного. Но во всех случаях эти организационные формы отражают существенное повышение экономической роли гончарных промыслов. Кроме того, данные сведения позволяют говорить об одновременном, параллельном сосуществовании всех трех названных выше форм бытования гончарного промысла в культурном пространстве Мордовии в XX веке.

Более определенно именно о ремесленном характере гончарного производства свидетельствует организационная форма вида РМ 2 + горн 3, которая занимает промежуточное положение между вторым и третьим этапами их развития. В пределах Мордовии производства с такой организационной формой наиболее широко представлены в очагах именно сельского гончарства.

Развитие организационных форм конкретных гончарных производств характеризуют общую поступательную тенденцию в их развитии. Однако более пристальное их исследование позволяет выявить и признаки совершенно противоположных тенденций, когда под влиянием конкретно-исторических причин развитые организационные формы могут быть утрачены, может произойти перераспределение в развитие различных организационных форм. В частности, согласно данным, собранным на территории Среднего Поволжья, зафиксированы случаи перерождения гончарных производств наиболее развитых организационных форм (РМ3+ТУ3) в производства с менее развитыми формами вида РМ 2 + горн 3, РМ 2 + горн 2, РМ 1 + горн 2 и даже РМ 1 + горн 1, что повлекло за собой и снижение уровня культуры труда и производства, утрата достигнутого.

После 1917 г., когда традиционные рынки сбыта, обеспечивающие реализацию этих производств, прекратили свое существование, экономическая роль гончарного производства резко снижается. Не имея устойчивых рынков сбыта, производство вида РМ 3 + горн 3 очень скоро прекращает функционировать. В 1930-е гг. мастерские закрываются, сокращается общее число сельских гончаров, а те из них, которые продолжали работу, перешли на обслуживание исключительно местного потребителя – жителей ближайших деревень. Для его организации не строят особых мастерских. Изготовлением посуды занимаются в жилом помещении, а обжиг производят или в горнах небольшого объема, или в русских печах. Тем самым, можно говорить об утрате коллективной формы бытования керамики и укреплении позиций этнографической формы и творчества единичных мастеров. Это процесс происходит в очень короткий промежуток времени, буквально на памяти одного поколения гончаров.

Снижение экономической роли гончарных производств, отразившееся в особенностях организационных форм этих производств, отмечено не только в Мордовии, но и в других областях России. Как только нарушаются благоприятные условия для экономического развития гончарного промысла, оно утрачивает развитые организационные формы, а когда эти условия возникают, то начинается обратный процесс, который сопровождается и заметным численным ростом самих производств [11].

Таким образом, изучение организационных форм гончарного ремесла имеет большое значение для культурологического исследования: оно дает обширный фактологический материал, позволяющий выявить формы бытования народной керамики, динамику их развития, определить уровень развития культуры труда и производства на конкретных культурно-исторических этапах.

Список литературы

1. *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / Отв. ред. С.А. Плетнева. Учебное издание. М. Изд-во «Наука», 1978. 275 с.
2. *Бобринский А.А.* Реконструкция гончарной мастерской IV в. [Текст] / А.А. Бобринский, М.Г. Гусаков // Советская Археология, 1973. № 1. С. 150-163.
3. *Бобринский А.А.* Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II-V вв. н. э.). М.: Наука, 1991. 215 с. ил. 85.
4. *Забордина Н.И., Мочалов В.А.* Абашево: (Из истории села Абашева; Абашевская керамика). Пенза, 2007. 128 с. 4 л. ил.
5. *Колмыков В.И.* Высокий огонь: гончары-игрушечники / В.И. Колмыков. Научно-популярное издание. Рузаевка, ОАО «Типография «Рузаевский печатник», 2012. 352 с.
6. Краткий очерк кустарных промыслов Пензенской губернии, составленный для Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1902 года в С.-Петербурге / Сельскохозяйственное бюро Пензенского губернского земства. С.-Петербург: Пензенское губернское земство, 1902. 41 [2] с. 20 см.
7. *Лузгин А.С.* Промыслы Мордовии. Саранск. Мордов. кн. изд-во, 1993. 144 с.

8. *Молотова В.Н.* Декоративно-прикладное искусство: учебное пособие / В.Н. Молотова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Форум, 2010. С. 25.
9. *Марискин О.И.* Летопись Атяшевской земли. Саранск. Саранск: Красный Октябрь, 1998. 536 с.
10. *Мошкин Н.Ф.* Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993. 240 с. : ил
11. Материалы АОН и КОИГ.
12. *Некрасова М.А.* Народное искусство России. Народное творчество как мир целостности. М.: Советская Россия, 1983.
13. *Сайко Э.В.* Специализация как фактор прогрессивного развития керамического производства в древности / Э.В. Сайко // Керамика как исторический источник: сб. тр. Научное издание. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1989. С. 3-10.